

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2023-96-1-26-32

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© *Майя Анатольевна Кузнецова*¹, *Геннадий Алексеевич Печников*²,
*Петр Павлович Смольяков*³

^{1, 2, 3} *Волгоградский государственный аграрный университет, г. Волгоград, Россия*

¹*makuznetsova@mail.ru* ²*sokrat281947@yandex.ru* ³*pr.p.smolyakov@mail.ru*

Аннотация. Анализируется роль традиционных ценностей в современном «обществе риска». Особенности современной эпохи – ускорение темпов развития, нарастание неопределенности, фрагментарность научной картины мира и мировоззрения личности влияют на социальное самочувствие, порождают состояние ненадежности, неуверенности в будущем и отсутствия безопасности. Обсуждение вопросов социальной безопасности выводится на уровень ценностей, уровень идей. Делается вывод о необходимости грамотного сочетания в социокультурной политике традиций и инноваций. Такой подход позволит обществу, опираясь на историческое прошлое, созидать настоящее и будущее.

Ключевые слова: традиционные ценности, общество риска, социальная безопасность, аксиологические приоритеты, традиции, инновации.

Для цитирования: Кузнецова М.А., Печников Г.А., Смольяков П.П. Аксиологические аспекты проблемы социальной безопасности // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 96. № 1. С. 26-32. doi: 10.18522/2070-1403-2023-96-1-26-32

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Axiological aspects of the problem of social security

© *Maya A. Kuznetsova*¹, *Gennady A. Pechnikov*², *Petr P. Smolyakov*³

Volgograd state agrarian university, Volgograd, Russian Federation

¹*makuznetsova@mail.ru* ²*sokrat281947@yandex.ru* ³*pr.p.smolyakov@mail.ru*

Abstract. The role of traditional values in modern «risk society» is discussed. The peculiarities of the modern era – the accelerating pace of development, increasing uncertainty, the fragmentariness of the scientific picture of the world and personal worldview have impact on social well-being, these peculiarities generate the state of unreliability, uncertainty about the future and the lack of safety. The discussion of the social security issues is taken to the level of values, the level of ideas. The conclusion about the necessity of the competent combination of traditions and innovations in socio-cultural politics is made. Such approach will allow the society to create the present and the future, basing on the historical past.

Key words: traditional values, risk society, social security, axiological priorities, traditions, innovations.

For citation: Maya A. Kuznetsova, Gennady A. Pechnikov, Petr P. Smolyakov Axiological aspects of the problem of social security. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 96. No 1. P. 26-32. doi: 10.18522/2070-1403-2023-96-1-26-32

Введение

Обеспечение безопасности – одна из важнейших функций государства. В то же время каждая историческая эпоха вырабатывает собственное представление о безопасности, что в значительной мере определяется не только внешними факторами, но и аксиологическими приоритетами общества на конкретном этапе его развития. В современном обществе безопасность выступает главной ценностью, в отличие от классической современности, где та-

ковыми выступали богатство, комфорт, справедливость, равенство. Так или иначе, безопасность не существует безотносительно к человеку и его потребностям, и это подчеркивает гуманитарную сущность исследуемого феномена.

В статье мы рассмотрим содержание и структуру понятия безопасности, специфику социальной безопасности, систему ценностей, определяющей стратегию и методы обеспечения социальной безопасности.

Обсуждение

В толковом словаре В.И. Даля безопасность определяется как «отсутствие опасности, сохранность, надежность» [6, с. 67]. Позже появилась дифференциация смыслового поля безопасности по уровням и сферам применения. Например, в отечественных правовых источниках времен Александра III уже применяется термин «государственная безопасность», дефиниция термина «безопасность» встречается в исследованиях, посвященных теории полицейского права. Профессор И.Е. Андреевский подчеркивает взаимосвязь условий безопасности и условий благосостояния граждан: «Меры, принимаемые государством для обеспечения условий безопасности, только тогда могут достигать надлежащего осуществления, если рядом с ними будут принимаемы меры и для обеспечения условий благосостояния» [1, с. 34].

Таким образом, безопасность не только сама по себе является значимым фактором общественной жизни, она предполагает наличие у граждан определенного объема материальных и духовных благ. Если есть блага, то есть потребность их защищать и оберегать. Исходя из этой логики, в современном понимании безопасность определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Об этом говорится в Федеральном законе Российской Федерации «О безопасности» (2010 г.): «настоящий Федеральный закон определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации» [15]. Мы видим, что вопросы безопасности касаются природной среды, отдельной личности, социума в целом, конкретных сфер общественной жизни (экономическая, социальная, политическая, духовно-нравственная безопасность).

В отечественной науке вопросам социальной безопасности повышенное внимание стало уделяться с начала 2000-х гг., прежде всего в социологических исследованиях. На базе МГУ им. М.В. Ломоносова были организованы ежегодные научные конференции «Сорокинские чтения» с постоянной секцией «Социология и безопасность человека», издавался информационный сборник «Безопасность», проводились Всероссийские научно-теоретические конференции, посвященные вопросам методологии и культуры безопасности. В работах В.Н. Кузнецова социальная безопасность – это:

- «1) совокупность мер по защите целей, идеалов, ценностей и интересов человека, семьи, страны и народа в социальной сфере, развитие социальной структуры и отношений в обществе;
- 2) защищенность социальной сферы общества и государства от угроз, способных разрушить ее или обусловить ее деградацию.

Именно этот вид безопасности подразумевает многообразие объектов, т.е. ориентирован как на каждого человека, отдельные социальные институты, так и на государство и общество в целом» [9, с. 423].

Социальная безопасность включает в себя политическую, экономическую, энергетическую, продовольственную, экологическую, духовную (гуманитарную), информационную безопасность и другие аспекты. Для того, чтобы обеспечить защищенность личности от угроз нарушения их прав и свобод, государство предоставляет гражданам социальные гарантии и осуществляет комплекс мер по предотвращению рисков, угроз и опасностей для общества.

Автор концепции «общества риска» У. Бек указывает на следующий парадокс нашего времени: развитие производства и технологий повышает индивидуальную безопасность (в быту, в сфере труда, охране здоровья и т.п.), но этот же фактор делает окружающую среду все

менее и менее безопасной [4]. У. Бек исследует социальную природу риска и выделяет три характерные черты новейших рисков в XXI в.: 1) делокализация (их причины и следствия не ограничены каким то одним местом или пространством); 2) некалькулируемость (их невозможно просчитать); 3) некомпенсируемость (новое качество угроз человечеству разрушает логику компенсации, а ее место занимает принцип «предостерегающего предотвращения») [3].

Еще одна особенность современной эпохи – нарастание неопределенности. В области познания утверждается принципиальная возможность и правомерность существования в рамках одной и той же предметной области науки альтернативных теорий, признание множественности истины. В свое время Сократ пытался убедить софистов: если доказать «множественность» истин, люди просто не смогут общаться, понимать друг друга [11]. У современного человека это проявляется несвязностью отдельных элементов мировоззрения в целостную единую картину. Так называемое «клиповое сознание» характеризуется поверхностным восприятием, дефицитом внимания, языковым минимализмом. Человек, обладающий клиповым сознанием, не способен концентрироваться на какой-либо информации в течение длительного времени, поскольку образы остаются в мыслях только на короткий период времени и быстро заменяются другими. В отечественных публикациях одним из первых в философском контексте эту тему исследовал Ф.И. Гиренок. Автор книги «Клиповое сознание» анализирует условия, способствующие формированию клипового сознания, особенности его проявления в науке, философии, современном искусстве и образовании [5]. Одной из причин формирования «клипового мышления» является ускоренный темп жизни, «сжатие времени» с одновременно увеличивающимся объемом информации. Ученики Платона искали истину в дискуссиях и неторопливых прогулках по аллеям Академии. Современного человека, живущего по принципу «здесь и сейчас», перспектива вечного поиска истины отнюдь не вдохновляет.

Ценности и нормы морали во все времена выступали важнейшим регулятором общественной жизни. Сегодня, как справедливо отмечает С.А. Кравченко, «традиционные ценности, транслируемые из поколения в поколение, нацеленные на общественно значимые преобразования, социально одобряемое поведение, конкретизацию представлений о добре и зле с точки зрения общественной морали уходят на второй план. Начинают преобладать тенденции индивидуализации, «Я-ориентированные» социальные типы» [8]. С.А. Кравченко использует понятие «нормальная аномия», характеризуя процесс, когда дисперсия ценностей, по существу, становится нормой.

А. Тоффлер еще полвека назад предполагал, что нарастающая скорость изменений приучит человека относиться к скоротекущей реальности равнодушно, как к не имеющей особой значимости: «Мы быстро вступаем в эру временной продукции, изготавливаемой временными методами и призванной удовлетворять временные потребности» [12, с. 83]. По мере того, как ускоряется темп изобретения и внедрения в повседневную жизнь новых технологий, меняется характер нашего отношения к вещам, их оценивание. В прошлом любой мастер стремился к тому, чтобы его творение служило человеку как можно дольше. Но когда общество ввергается в поток перемен, «экономика постоянства» уступает место «экономике недолговечности». Распространяются предметы одноразового использования, мобильные и модульные изделия, которые устаревают морально быстрее, чем изнашиваются физически. Психологически точно Э. Тоффлер показывает, как отношение к вещам проецируется на межличностные отношения и восприятие материальной реальности в целом, так как «вещи воздействуют на наше чувство преемственности или ощущения разрыва». В прошлом долговечность и стабильность в отношении к определенным вещам выражали чувство социальной общности, связи времен и поколений (например, когда фамильные ценности передавались по наследству). Сегодня же модульный принцип – использование по функциональному признаку – мы применяем к человеческим отношениям. Такими же «одноразовыми», фрагментарными, как многие вещи, становятся в своей массе социальные взаимодействия.

3. Бауман определяет такое состояние социума словом «текучесть». Традиционные брачно-семейные отношения с фиксированными связями, закреплёнными гендерными ролями, ориентированные на продолжительные многопоколенные родовые отношения не уместны в мире, который представляет собой «комбинированное переживание ненадежности (работы, имеющихся прав и средств к существованию), неуверенности (в их сохранении и будущей стабильности) и отсутствия безопасности (собственного тела, своего «Я» и их продолжений: имущества, соседей, всего сообщества)» [2, с. 172]. Отношения между людьми в современном обществе рассматриваются как «вещи», которые нужно использовать, а не создавать. Во-первых, это укрепляет позиции индивидуализма, так как потреблять можно в одиночку и в собственное удовольствие, а вот производство, создание продукта (будь то вещь, или отношения) – процесс более трудоемкий, ориентированный на других, требующий объединения усилий. Во-вторых, обесцениваются отношения духовного порядка, такие как любовь и дружба, так как эти отношения не могут быть простыми и мимолетными, они затрагивают целый спектр разнообразных чувств и эмоций, требуют включенности душевных сил, заботы и понимания, труда, терпения, взаимной ответственности, готовности делиться. Наконец, модель «одноразовых отношений», основанная на принципе «иметь», а не «быть» (Э. Фромм), порождает пренебрежение к будущему. «Сейчас» – ключевое слово жизненной стратегии потребителя, так как будущее неопределенно, настоящее текуче, а наши желания быстро устаревают и требуют новых порций новизны. Таким образом, стабильность, прочность теряют свой ценностный статус. Мы живем в век абсолютизации перемен, и перемены эти касаются внешних обстоятельств, среды обитания.

Духовные же практики всех времен и народов предусматривали технологии совершенствования прежде всего самого человека, его внутреннего мира. Какие требования современный человек предъявляет к себе? Что в себе ценит? В чем видит свое предназначение? На что надеется? Кто-то смог приспособиться к сверхускоренным темпам развития, восприятию больших объемов информации, согласовывая собственный темп развития с социальным. А кто-то, напротив, видит главным смыслом жизни потребление и комфорт. Духовные потребности, представляющие собой «корень» личности, двигатель ее развития и саморазвития не культивируются, акцент смещается на материальные заботы. И эта внутренняя неукорененность сопровождается разобщенностью в социуме. Значительная миграция населения в поисках мест, где жить хорошо вызывает утрату ощущения принадлежности к определенной общности, состояние бездомности. Размываются традиционные ценности рода, народа, родины.

Глобализация как проект интеграции и унификации социумов имеет свои преимущества и риски. В плане распространения знаний, обмена информацией и технологиями, совместного решения глобальных проблем глобализация умножает возможности. Однако для системы ценностей наиболее ощутимыми оказались последствия глобализации культуры. Мировая культура обогащается и развивается за счет многообразия этнических культур. Одномерная и гомогенная система не способна к качественным обновлениям. Поэтому закономерной реакцией на глобализацию стало стремление народов сохранить свою идентичность, язык, традиции, особенности менталитета, многовековую практику собственного образа жизни, историческую память, систему ценностей. Каких же? В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации дается довольно развернутый перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [14].

Как мы видим, социальные риски, присущие современному обществу в силу объективных факторов цивилизационного развития, нашли отражение в нормативном документе,

определяющем основные направления политики государства. Защита традиционных ценностей, культуры и исторической памяти является важным направлением обеспечения социальной безопасности в любом государстве, так как от этого зависит нравственное здоровье человека, стабильность и благополучие общества в целом.

Солидарность, ответственность, отзывчивость – это те ценностные ориентиры, которые в значительной мере определяют качество и уровень социальной безопасности. Этот этический принцип, считает У. Бек, предполагает «учет не только интересов индивидов или организаций, принимающих решения, но и ценностей и целей широких социальных групп и общества в целом для реализации общественного долга в процессе принятия решений» [4]. У. Бек также видит в качестве причины возрастания социальных рисков чрезмерную индивидуализацию современного человека, доминирование индивидуальных и корпоративных интересов над национальными интересами, отсутствие гражданского самосознания, гражданской ответственности и общей культуры в целом.

По большому счету речь идет о духовной безопасности человечества, определяющей выбор общезначимых целей и ценностей, социальное согласие и готовность им следовать.

Отдельно отметим значение развитого правосознания, правовой культуры личности. И.А. Ильин говорит о правосознании как творческом источнике права, «живом органе» правопорядка: «Формален только закон, а правосознание и законодателя, и чиновника, и рядового гражданина должно быть связано с глубокими источниками духовной жизни... им необходима и вера, и любовь, и внутренняя свобода, и совесть, и патриотизм, и чувство собственного достоинства, и чувство справедливости» [7, с. 252].

Понятия «культура безопасности» и «культура риска» впервые были развернуты и обозначены авторами монографии «Катастрофы и образование». В. Кузнецов дает следующее определение: «культура безопасности» является процессом сохранения и развития целей, идеалов, ценностей, норм и традиций человека, семьи, и общества, социальных институтов и сетей, обеспечения устойчивого и конструктивного взаимодействия людей с защищенностью их от неприемлемых рисков, угроз, опасностей и вызовов» [9, с. 330]. Культуру безопасности характеризуют: гуманитарность (речь идет об обеспечении безопасности человека), миротворчество (как органическая связь с «культурой мира»), законность (равенство всех перед законом), экологичность и прозрачность, корпоративность, доверие и сотрудничество.

В периоды модернизации традиции, консервативные ценности могут восприниматься как препятствие к развитию общества. Однако стоит помнить, что каждая традиция когда-то была инновацией, а каждая инновация имеет шанс стать «новой» традицией. Трансляция традиций прошлого и рождение новых традиций может уместиться во временных рамках одного поколения, если будет иметь единую логику преемственности и коллективную поддержку: «Инновация только тогда «приживается» в социуме, когда вписывается в систему имеющихся значений социокультурного опыта, согласуется с имеющейся традицией или порождает новую традицию» [10]. Именно от системы ценностей зависит то, как человек будет реагировать на происходящие перемены и изменяющиеся условия.

Заключение

Таким образом, сохранение традиционных ценностей, закрепленных в языке, культуре, менталитете социальной общности – важный аспект проблемы обеспечения социальной безопасности общества, непосредственно связанный с вопросами личной, национальной и глобальной безопасности. Традиционные ценности, поддерживающие стабильность и преемственность, формируют уверенность в будущем, позитивное социальное самочувствие и состояние защищенности.

Список источников

1. *Андреевский И.Е.* Полицейское право: В 2 т. Т. 1. Полиция безопасности. 2-е изд., пер. и доп. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1874. 648 с.
2. *Бауман З.* Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
3. *Бек У.* Жизнь в мировом обществе риска: космополитический поворот // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. № 5. С. 35–52.
4. *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой; послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.
5. *Гиренок Ф.И.* Клиповое сознание. М.: Проспект, 2022. 256 с.
6. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1. М.: Русский язык, 1981. 699 с.
7. *Ильин И.А.* Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. 431 с.
8. *Кравченко С.А.* Цифровые риски, метаморфозы и центробежные тенденции в молодежной среде // Социологические исследования. 2019. № 10. С. 48–57.
9. *Кузнецов В.Н.* Социология безопасности. М.: Книга и Бизнес, 2007. 423 с.
10. *Кузнецова М.А.* Роль традиции и инновации в современном информационном обществе // Форум. 2010. № 1. С. 15–19.
11. *Печников Г.А., Назаров С.Д., Смольяков П.П.* Судебный процесс над Сократом как борьба софистики и диалектики // Logos et Praxis. 2021. Т. 20. № 3. С. 177–183.
12. *Тоффлер Э.* Шок будущего. М.: Изд-во АСТ, 2002. 557 с.
13. *Тузовский И.Д.* Утопия–XXI: глобальный проект «Информационное общество». Челябинск: ЧГАКИ, 2014. 389 с.
14. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
15. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О безопасности».

References

1. *Andreevsky I.E.* Police law: In 2 vols. Vol. 1. Security police. 2nd ed., trans. and additional St. Petersburg: Eduard Prats Printing House, 1874. 648 p.
2. *Bauman Z.* Fluid modernity. St. Petersburg: Piter, 2008. 240 p.
3. *Beck W.* Life in a global risk society: a cosmopolitan turn // Bulletin of the Moscow University. Series 12: Political Science. 2012. No. 5. P. 35–52.
4. *Beck W.* Risk society. On the way to another modernity / Trans from German. V. Sedelnik and N. Fedorova; afterword A. Filippov. M.: Progress-Tradition, 2000. 383 p.
5. *Girenok F.I.* Clip consciousness. M., 2022. 256 p.
6. *Dal V.I.* Explanatory dictionary of the living Great Russian language: In 4 volumes. Vol. 1. M.: Russian language, 1981. 699 p.
7. *Ilyin I.A.* The path to clarity. M.: Respublika, 1993. 431 p.
8. *Kravchenko S.A.* Digital risks, metamorphoses and centrifugal tendencies in the youth environment // Sociological research. 2019. No. 10. P. 48–57.
9. *Kuznetsov V.N.* Sociology of security. Moscow: Book and Business, 2007. 423 p.
10. *Kuznetsova M.A.* The role of tradition and innovation in the modern information society // Forum. 2010. No. 1. P. 15–19.
11. *Pechnikov G.A., Nazarov S.D., Smolyakov P.P.* The trial of Socrates as a struggle between sophistry and dialectics // Logos et Praxis. 2021. V. 20. No. 3. P. 177–183.

12. *Toffler E.* Future shock. М., 2002. 557 p.
13. *Tuzovsky I.D.* Utopia-XXI: the global project "Information Society". Chelyabinsk, 2014. 389 p.
14. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation".
15. Federal Law No. 390-FZ of December 28, 2010 (as amended on November 9, 2020) "On Security".

Статья поступила в редакцию 22.11.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 10.12.2022.

The article was submitted 22.11.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 10.12.2022.